

Марсель МАРСО: «НЕСТИ ЛЮДЯМ СВЕТ»

— Жизнь нельзя показывать правдиво лишь как цепь больших событий, — говорит Марсо. — Ведь в ней происходят и обыденные вещи. Все в жизни переплетается, и надо уметь находить главное. Вот почему в одной и той же пантомиме я пока-

Английская газета «Гардиан» опубликовала интервью с Марселем Марсо. Прославленный французский мим поделился с корреспондентом газеты Джоном Холлом своими мыслями об искусстве и задачах художника. Мы печатаем выдержки из этой беседы.

зываю и как Бип поскользнулся на банановой корке, и «сотворение мира». Бип — маленький человек, сражающийся с ветряными мельницами, и хотя он не в силах решать большие проблемы, это не значит, что тревожащие его мелочи не имеют значения.

Мимы знали пору подъема и упадка. Когда искусство пантомимы служило челове-

честву, людям, борющимся за добро, оно неизменно выживало. Но когда мимы скачивались до фарса и вульгарности, их искусство было обречено и погибало. Эта тенденция, конечно, характерна для любого вида искусства. Пантомима девятнадцатого века, пантомима Дебюро достигла вершин потому, что продолжала традиции Фран-

цузской революции: Пьеро уже не был больше слугой, получающим пинки. Он давал сдачу. Королем же была публика, народ. Народ приходил в театр, чтобы увидеть свое, народное искусство.

Некоторые мимические сцены отражают особенности второй половины двадцатого века, другие остаются общими и для нашего времени, и

для девятнадцатого и даже восемнадцатого веков. Бип-солдат показывает и войну 1914—1918 гг., и современного несчастного солдата в грязной войне. Война вообще величайшая бессмыслица нашего века.

Мы стали частью огромного мира, и молодое поколение интересуется уже не только тем, что было в двадцатые годы, но и тем, что произойдет в восьмидесятых и девяностых. Молодежь заботится о проблемах экологии, о загрязнении природы. Если я покажу им беды человека в технологический век, покажу человека, сражающегося с роботами, человека, летяще-

го в космос, — это затронет молодых людей. Но я буду показывать эти большие проблемы, не прибегая к большим символам, а через обыденное и повседневное. Мим может показать их иносказательно.

Я связан с прогрессом, с борьбой за мир, с просвещением нашей планеты. Нет, я не хочу просто развлекать зрителей.

Мое искусство должно нести людям свет, как искусство художника, который хочет говорить о своем обществе так, как это делали Гойя и Домье. Не прибегая к словам, я хотел бы выразить свое мироощущение.

Лит. газ. - 1942, № 84, 13 сент

Марсель МАРСО:

«НЕСТИ ЛЮДЯМ С В Е Т»

— Жизнь нельзя показывать правдиво лишь как цепь больших событий, — говорит Марсо. — Ведь в ней происходят и обыденные вещи. Все в жизни переплетается, и надо уметь находить главное. Вот почему в одной и той же пантомиме я пока-

Английская газета «Гардиан» опубликовала интервью с Марселем Марсо. Прославленный французский мим поделился с корреспондентом газеты Джоном Холлом своими мыслями об искусстве и задачах художника. Мы печатаем выдержки из этой беседы.

зываю и как Бип поскользнулся на банановой корке, и «сотворение мира». Бип — маленький человек, сражающийся с ветряными мельницами, и хотя он не в силах решать большие проблемы, это не значит, что тревожащие его мелочи не имеют значения.

Мимы знали пору подъема и упадка. Когда искусство пантомимы служило челове-

честву, людям, борющимся за добро, оно неизменно выживало. Но когда мимы скатывались до фарса и вульгарности, их искусство было обречено и погибало. Эта тенденция, конечно, характерна для любого вида искусства. Пантомима девятнадцатого века, пантомима Дебюро достигла вершин потому, что продолжала традиции Фран-

цузской революции: Пьеро уже не был больше слугой, получающим пинки. Он давал сдачу. Королем же была публика, народ. Народ приходил в театр, чтобы увидеть свое, народное искусство.

Некоторые мимические сцены отражают особенности второй половины двадцатого века, другие остаются общими и для нашего времени, и

для девятнадцатого и даже восемнадцатого веков. Бип-солдат показывает и войну 1914—1918 гг., и современного несчастного солдата в грязной войне. Война вообще величайшая бессмыслица нашего века.

Мы стали частью огромного мира, и молодое поколение интересуется уже не только тем, что было в двадцатые годы, но и тем, что произойдет в восьмидесятых и девяностых. Молодежь заботится о проблемах экологии, загрязнения природы. Если я покажу им беды человека в технологический век, покажу человека, сражающегося с роботами, человека, летяще-

го в космос, — это затронет молодых людей. Но я буду показывать эти большие проблемы, не прибегая к большим символам, а через обыденное и повседневное. Мим может показать их иносказательно.

Я связан с прогрессом, с борьбой за мир, с просвещением нашей планеты. Нет, я не хочу просто развлекать зрителей.

Мое искусство должно нести людям свет, как искусство художника, который хочет говорить о своем обществе так, как это делали Гойя и Домье. Не прибегая к словам, я хотел бы выразить свое мироощущение.